

УДК [323.15:327.5]: 316.722

А.Р. Никифоров, канд. ист. наук, доцент

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

пр. В.И. Вернадского, 4, г. Симферополь, 95007

E-mail: nandrey@bk.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ (2010-2013 гг.)

Рассматриваются наиболее масштабные общественно-политические процессы в крымскотатарской среде за последние годы (2010-2013 гг.).

Ключевые слова: *крымскотатарское национальное движение, Совет представителей крымскотатарского народа при Президенте Украины, Меджлис крымскотатарского народа, Курултай.*

Социально-политическим процессам в крымскотатарской среде, несмотря на несомненную важность и научную актуальность данной темы, посвящено парадоксально мало исследований. Вскользь, в контексте иной тематики, она затрагивается в фундаментальном труде «Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство» [1, с. 175-201], эволюция социально-политических процессов в крымскотатарской среде в течение 2010-2011 гг., проанализирована в недавней публикации Г. Бекировой [2, с. 37-50]. Кроме того, в 2011 г. С.Н. Бекировым была защищена кандидатская диссертация на тему «Крымскотатарское движение как субъект политического процесса в Крыму» [3]. Однако на основании этих публикаций невозможно создать целостное представление о структуре Крымскотатарского национального движения (КТНД), эволюции его институтов и процессов.

Крайне показательным в этом плане является труд российского автора О.В. Рябцева [4]. Приводя вполне квалифицированный анализ состояния крымскотатарской диаспоры в Турции, российский исследователь допускает ряд неточностей в трактовках ситуации в самом Крыму. Скажем, Рябцев утверждает, что «Организация крымскотатарского национального движения» (ОКНД) находится в жёсткой оппозиции к Меджлису крымскотатарского народа, а другой крымскотатарской общественно-политической организации – «Национальному движению крымских татар» (НДКТ) им приписывается преимущественно интеллигентский состав и т.п. [4, с. 36].

Итак, налицо явный пробел в научном освещении актуальной темы. В данной публикации не ставится цель полностью его закрыть. Мы рассмотрим только наиболее масштабные общественно-политические процессы в крымскотатарской среде за последние годы (2010-2013 гг.). Однако надеемся, что и такой вклад в разработку данной темы приблизит появление фундаментальной работы, посвящённой непосредственно ей.

Условимся понимать под термином «Крымскотатарское национальное движение» (КТНД) в широком смысле всю совокупность направленных этнополитических процессов в крымскотатарской среде. КТНД в узком смысле называется в данной публикации совокупность всех крымскотатарских общественно-политических организаций, которые в первом приближении можно разделить на «промежлисовские» и оппозиционные Меджлису крымскотатарского народа. Итак, объектом нашего интереса является КТНД в узком смысле этого слова.

Следует также указать на то, что, согласно нашим наблюдениям, в последние годы происходит перенос приоритетов с социально-экономического на социально-политический вектор обустройства репатриантов. А это, в свою очередь, стимулирует перенос эпицентра их социальной активности в сферу деятельности общественно-политических организаций (КТНД в узком смысле) и сопровождается относительным понижением массовой активности (КТНД в широком смысле). Таким образом, мы акцентируем внимание на наиболее динамичной на сегодняшний день сфере КТНД.

С начала 2010 г. произошли такие этапные для КТНД политические события как реформирование Совета представителей крымскотатарского народа при Президенте Украины, выборы в крымский парламент и местные органы власти, выборы делегатов VI Курултая крымскотатарского народа и проведение его первой сессии, на которой произошли выборы нового состава Меджлиса и смена его председателя. Всё это сопровождалось активными маневрами акторов КТНД в их взаимоотношениях с крымской властью, прежде всего – с главами правительства автономии: В.Г. Джарты (2010–2011 гг.) и А.В. Могилёвым (2011 г. – по сей день). Рассмотрим каждый из перечисленных процессов в отдельности.

Совет представителей крымскотатарского народа при Президенте Украины был создан президентским Указом в день 55-летней годовщины депортации крымских татар – 18 мая 1999 г. – как консультативно-совещательный орган при главе государства. Комплектация Совета представителей происходила исключительно из членов Меджлиса крымскотатарского народа. Президент утверждал его персональный состав, который подавался ему председателем Меджлиса [5]. Фактически это была

своеобразная форма легализации Меджлиса, который тогда никакого юридического статуса не имел (как, впрочем, не имеет и сейчас).

Л.Д. Кучма, издавший данный указ, довольно эффективно использовал созданный им орган для установления личной коммуникации с КТНД. Его преемник В.А. Ющенко фактически не использовал институт Совета представителей, а следующий президент – В.Ф. Янукович – затеял его переформатирование, издав собственный Указ, существенно изменивший принципы комплектования и его персональный состав этого совещательного органа.

Теперь Совет представителей формируется Администрацией Президента. В итоге, из 19 его членов только 8 – представители Меджлиса. Не менее важно то обстоятельство, что данная структура фактически утратила непосредственную коммуникацию с президентом, которая переключается теперь на главу Совета министров крымской автономии [6]. Фактически это не просто понизило статус Совета представителей, но в значительной степени лишило его смысла и жизнеспособности. Всё это позволило представителям Меджлиса саботировать его работу, не опасаясь потерять инициативу в рамках КТНД (в широком смысле).

Структурироваться Совет представителей в новом формате и кадровом составе сумел только через полтора года после своего переформатирования – 30 января 2013 г. Возглавил его депутат крымского парламента от Партии регионов Л.Р. Безазиев, его заместителем стал лидер общественной организации «Милли Фирка» В.Э. Абдураимов, а секретарём – председатель правления Совета старейшин крымскотатарского народа «Намус» Темур Челебиев. Примечательно, что все они – давние и непримиримые критики структуры «Курултай – Меджлис». Однако на этапе распределения руководящих постов активная деятельность Совета представителей практически прекратилась. О его организационном потенциале и информационной политике можно судить по состоянию сайта Совета [7].

Следующий интересующий нас сюжет – выборы в местные органы власти 2010 г. На них практически впервые с 1994 г. Меджлис столкнулся с реальной крымскотатарской электоральной альтернативой. В выборах приняли участие оппоненты Меджлиса: общественная организация «Милли Фирка» (позиционирует себя как партия), использовавшая для этого вывеску Украинской селянской демократической партии (УСДП), и движение «Поколение Крым», лидеры которого были включены в партийные списки Социалистической партии Украины (СПУ) [8, с. 107-108, с. 121-122]. Помимо этого имелись выдвиженцы из крымских татар и в рядах кандидатов от Партии регионов.

Из тех, кто бросил вызов Меджлису, именно крымскотатарские кандидаты от регионалов добились наибольшего успеха. По округам №№ 20 и 35 в Верховный Совет Автономной Республики Крым (АРК) были избраны Лентун Безазиев и Эдип Гафаров, баллотировавшиеся от партии власти [8, с. 291, 306]. В районных и городских советах оказалось 11 депутатов – крымских татар, представляющих Партию регионов [2, с. 50]. «Милли-фирковцы» получили на выборах в крымский парламента только 7268 голосов – менее одного процента принявших участие в голосовании, и остались за его пределами [8, с. 175]. В городских и районных Советах они добились всего 4 депутатских мандатов [2, с. 50]. Поддержанные «Поколением Крым» социалисты на республиканских выборах получили и того меньше – всего 2909 голосов [8, с. 176].

Для сравнения, структура «Курултай-Меджлис», традиционно использовавшая партийную вывеску Народного Руха Украины (НРУ), собрала в свою поддержку 51253 голоса (7,02 % крымских избирателей), что позволило ей провести в крымский парламента 5 своих представителей [8, с. 175-177]. В городские и районные Советы был избран – 101 депутат от НРУ [2, с. 50]. Итак, выборы явственно продемонстрировали: Меджлис значительно опережает по электоральной мощи своих политических конкурентов. Правда, он несколько проиграл в 2010-м самому себе образца 2006 г. Тогда Меджлису удалось провести в крымский парламента 7, а в городские и районные Советы – 125 депутатов. Но потеря депутатских мест в 2010 г. связана не столько с падением популярности Меджлиса, сколько – с очередной реформой избирательной системы.

Напомним, что избирательная система образца 2010 г. предусматривала формирование депутатского корпуса на республиканском, районном и городском уровнях по смешанной системе: когда половина мандатов распределяется путём выборов по партийным спискам, а другие 50 % – в одномандатных мажоритарных округах. Именно в таких округах Партия регионов получила безоговорочное преимущество. Скажем, на уровне городов и районов крымскотатарские кандидаты взяли 75 мандатов по партийным спискам и только 48 – по мажоритарным округам. На республиканском уровне счёт составил 5:2 в пользу «пропорциональных» депутатов. Причём оба депутата-«мажоритарщика» из крымских татар представляют в крымском парламенте Партию регионов. Поскольку список НРУ на выборах в республиканский парламента в 2006 г. был поддержан 6,26 % крымских избирателей, а в 2010 г. – 7,02 % [9, с. 128], можно утверждать, что если бы избирательный закон не менялся, кандидаты от Меджлиса даже несколько укрепили бы свои позиции по сравнению с 2006 г.

Итак, в ходе выборов 2010 г. Меджлис вполне успешно отразил электоральную атаку крымскотатарской оппозиции, несмотря на доброжелательное отношение к ней со стороны крымской

власти. Впрочем, нельзя сказать, что в 2010-2011 гг. власти республики проводили чёткую линию по отношению к Меджлису. Скорее для них в этот период были характерны шараханья из крайности в крайность.

С момента назначения крымским премьером В.Г. Джарты, предпринимаются попытки переформатировать взаимоотношения власти с КТНД. Выходцам из Донбасса и других украинских регионов, составившим его правительственную команду, не до конца была понятна вся сложность крымскотатарской проблематики. Отсюда – стремление одним махом решить такие проблемы как земельные захваты и отсутствие правового статуса у представителей крымскотатарской стороны. Именно таким подходом объясняется скоропалительное реформирование Совета представителей крымскотатарского народа при Президенте Украины, фактически парализовавшее этот канал коммуникации «Власть – КТНД».

В январе 2011 г. Джарты обратился к народному депутату Украины, лидеру Меджлиса М. Джемилеву с открытым письмом, начинающимся следующими словами: «Моё обращение продиктовано намерением положить конец ситуации, связанной с так называемыми крымскотатарскими земельными захватами. Продолжать далее мириться с вакханалией беззакония крымская власть не намерена. Самозахваты становятся серьезным препятствием на пути социально-экономического развития автономии и дестабилизирующим фактором межнационального согласия». Далее текст письма звучит ещё более угрожающе: «Власть отказывается закрывать глаза на игнорирование и пренебрежение Конституцией и законами Украины со стороны отдельных представителей крымских татар... Совет министров Автономной Республики Крым всеми своими действиями по наведению порядка в земельной сфере за последний год продемонстрировал, что в Крыму нет касты неприкасаемых, какой бы национальности это не касалось». Далее крымский премьер обращается к лидеру Меджлиса с предложением использовать свой авторитет для немедленного свёртывания захватов. «В случае отсутствия реакции на моё предложение об освобождении самовольно захваченных участков, мною будет направлено соответствующее обращение в правоохранительные органы и прокуратуру с требованием принятия незамедлительных мер к нарушителям» – такими словами завершается открытое письмо премьера [10]. Фактически это было объявление войны Меджлису. Именно так это письмо и было расценено тогда украинскими масс-медиа.

Однако буквально через несколько дней позиция крымского премьера поменялась на прямо противоположную: он вступил в активный диалог с лидерами Меджлиса, одобрил план фактического узаконения захватов, пролоббировал принятие на сессии Симферопольского горсовета решения о выделении земли (до этого – самовольно захваченной) под строительство Соборной мечети и принял участие в торжественной закладке памятной капсулы на месте её строительства. Именно с этого момента начался период деятельности Джарты, давший основания для создания мифа о «суровом, но справедливом» премьере – друге крымских татар. Миф этот оказался крайне выгоден как функционерам Меджлиса, так и преемникам Джарты в крымской власти. Примечательно, что цитируемое выше письмо пропало с сайта крымского правительства, где было первоначально выставлено, а его текст ныне трактуется близкими к Меджлису комментаторами как начало диалога крымского правительства с этим нелегальным органом [2, с. 44-45].

Более определённо и последовательно выглядит позиция по крымскотатарскому вопросу нынешнего крымского премьера – А.В. Могилёва. С момента своего назначения на пост главы правительства автономии он неуклонно проводит линию на минимизацию контактов с Меджлисом и максимальное вытеснение его креатур с официальных постов в республике. Так, в июле 2012 г. на должность Председателя Республиканского комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан был назначен советник премьера, полковник милиции в отставке Р.П. Кенжалиев, после чего это ведомство было очищено от меджлисовских кадров. В феврале 2013 г. видного функционера Меджлиса Ремзи Ильясова на посту главы постоянной парламентской комиссии по межнациональным отношениям сменил Энвер Абдураимов, исключенный до этого из состава фракции «Курултай-Рух».

Крымский премьер объективно способствует формированию в недрах КТНД оппозиционной Меджлису силы, которую можно было бы сопоставить по влиянию с нелегальным представительным органом крымскотатарского народа. Так, при его благожелательной позиции, 28 января 2012 г. в Симферополе прошла «Объединительная конференция общественных сил крымскотатарского народа», в работе которой приняло участие около 450 делегатов из 15 крымскотатарских общественных организаций и мусульманских общин Крыма. Ими был учреждён «Крымскотатарский народный фронт» (КТНФ) [11]. Среди учредителей КТНФ – «Милли-Фирка», «Поколение Крым», Фонд исследований и поддержки коренных народов Крыма (глава – бывший меджлисовец Н. Бекиров), благотворительный фонд «Ватандаш-Соотечественник» (глава – Р. Халилов) и др. С лёгкой руки М. Джемилева, оппозиционеров, сплотившихся вокруг КТНФ, стали называть «могилёвскими татарами» – указывая тем самым на их близость к руководству крымского правительства.

Несмотря на ряд организационных сдвигов, в целом оппозиционеры так и не смогли перехватить инициативу у Меджлиса. Скажем, даже при расположении к ним со стороны власти, они не решились взять на себя ответственность за подготовку и проведение траурных мероприятий в День депортации 18 мая 2013 г. В итоге траурный митинг состоялся, как и в прежние годы, под эгидой Меджлиса. Не решились оппозиционеры и на участие в выборах делегатов VI Курултая крымскотатарского народа, хотя формально имели такие возможности. А потому новый состав Курултая будет, как и прежде, состоять из представителей исключительно промеджлисовских структур.

Сам процесс выборов делегатов Курултая растянулся почти на полгода: с 27 апреля по 15 июня 2013 г. Выборы в этот раз проходили по смешанной системе: 200 делегатов определялись в 26 многомандатных избирательных округах (21 в АРК, в Севастополе, Киеве (один мандат), Запорожской и Херсонской областях, а также – в Республике Узбекистан, где, правда, выборы провести не удалось). Ещё 50 делегатов были определены голосованием в едином многомандатном округе по пропорциональной системе – за списки кандидатов от общественных организаций и блоков. При этом структуры, не набравшие 4 процентов голосов, в распределении мест в едином многомандатном округе не участвовали [12].

Выборы по пропорциональной системе можно расценивать как своего рода всенародное голосование по определению преемника Мустафы Джемилева. На место председателя претендовали двое его заместителей: Рефат Чубаров и Ремзи Ильясов. Оба кандидата возглавили избирательные списки своих организаций: Чубаров – блока «Миллий хакъ», Ильясов – партии (неофициальной) «Адалет». В итоге, убедительную победу одержал «Миллий хакъ», получивший лучший результат из всех 14 коллективных субъектов избирательного процесса – 36% голосов, что позволило ему получить 18 делегатских мандатов. Результат «Адалета» оказался значительно скромнее – всего 8% (4 мандата) [13]. Но главное – не количество мест, а своеобразный рейтинг избирательных блоков и их лидеров. В этом плане, Р. Чубаров, несомненно, еще более укрепил свои позиции в качестве преемника Джемилева. Впрочем, они и раньше выглядели предпочтительнее. Не случайно именно он являлся долгие годы первым замом Джемилева, а в 2009 г. стал президентом Всемирного конгресса крымских татар.

Всего же 4-процентный барьер преодолели 7 субъектов избирательного процесса. Помимо упоминавшихся, это *Общественная организация «Товарищество крымских татар «Инкишаф»* (8 мандатов), ОКНД (6), блок «Къардашлыкъ-Къарасу – Крымскотатарский молодёжный центр» (5), Федерация народной борьбы «Куреш» (5) и Ассоциация работников образования «Маарифчи» (4) [13]. Ещё 198 мандатов были распределены в мажоритарных округах. Выборы в Узбекистане, в ходе которых должны были быть определены обладатели ещё двух мандатов, не состоялись.

В ходе работы первой сессии VI Курултая, которая состоялась 26-27 октября 2013 г. в Симферополе, ни одна из группировок, имеющихся внутри этой структуры, не сумела взять Курултай под свой единственный контроль. Основная борьба за пост председателя Меджлиса, как и предполагалось, развернулась между Р. Чубаровым и Р. Ильясовым. В результате, по итогам голосования Чубаров получил в свою поддержку 126 голосов делегатов Курултая. За Ильясова проголосовали 114 делегатов [14] Такой незначительный разрыв между двумя кандидатами был расценен некоторыми комментаторами как проявление раскола в рядах структуры «Курултай – Меджлис». Однако слишком много у формирующих её группировок общих врагов, чтобы они могли позволить себе полномасштабную и открытую конфронтацию. Своего рода демонстрацией морально-политического единства стала процедура комплектования нового состава Меджлиса, прошедшая без задержек и эксцессов.

В целом же, несмотря на определённую эскалацию политической борьбы внутри КТНД, она не привела к его реформированию, хотя и поставила вопрос о его вероятности в повестку дня Движения. Однако пока оппозиционеры Меджлиса заметно проигрывают своим политическим визави борьбу за влияние на крымскотатарское сообщество. Потому призывы крымской власти переключить свои контакты с КТНД исключительно на структуры оппозиционеров выглядят как необоснованно опрометчивые и грозящие негативными последствиями не только для Меджлиса, но и, в первую очередь, для самой этой власти.

Библиографический список использованной литературы

1. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство / О.А. Габриелян [и др.]. — Симферополь: Амена, 1998. — 340 с.
2. Бекірова Г. Основні події та тенденції в розвитку кримськотатарського національного руху, громадських і громадсько-політичних організацій кримських татар (серпень 2010 – жовтень 2011 року) / Г. Бекірова // Політична мапа Криму: 2010-2011. Процеси і тенденції. — Київ-Сімферополь: [Агентство «Україна»], 2012. — С. 37–57.
3. Бекіров С.Н. Кримськотатарський національний рух як суб'єкт політичного процесу в Криму: автореф. дис. ... канд. політ. наук / С.Н. Бекіров. — Сімферополь, 2011. — 20 с.

4. Рябцев О.В. Крымско-татарское национальное движение: современное состояние и перспективы развития / О.В. Рябцев. — Ростов н/Д: Изд-во СКНФ ВШ ЮФУ, 2007. — 163 с.
5. Про Раду представників кримськотатарського народу: Указ Президента України, 18 травня 1999 року, № 518/99. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.ukrinform.ua/ukr/news/ukaz_prezidenta_ukrani_pro_radu_predstavnikv_krimskotatarskogo_narodu_253125.
6. Питання Ради представників кримськотатарського народу: Указ Президента України № 873/2010. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/12259.html>
7. Сайт Совета представителей крымскотатарского народа при Президенте Украины. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://crimttatar.com/news/zasedanie-soveta-predstaviteley-krumskotatarskogo-naroda-pri-prezidente-ukrainy>.
8. Выборы в Верховную Раду Автономной Республики Крым. 2010 год. // Официальное издание Избирательной комиссии АРК. — Симферополь, 2012. — 326 с.
9. Нікіфоров А.Р. Деякі особливості електоральної поведінки кримських виборців у світлі результатів останніх виборів до Верховної Ради Автономної Республіки Крим (31 жовтня 2010 р.) / А.Р. Нікіфоров // Вісник Луганського університету ім. Т. Шевченка (соціологічні науки). — № 2 (213). — 2011. — Січень. — С. 121–132.
10. Джарты погнал: он угрожает «крымскотатарским самозахватчикам» милицией [Электронный ресурс] // Архіви Форумів Майдану. — Режим доступа: <http://maidanua.org/arch/krym/1295304888.html>
11. Сайт Исполкома Крымскотатарского Народного Фронта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ktnf.org.ua/>
12. О выборах делегатов Курултая крымскотатарского народа: Положение [Электронный ресурс] // Официальный сайт Меджлиса крымскотатарского народа. — Режим доступа: <http://qtm.org>
13. Избранные делегаты Курултая крымскотатарского народа VI созыва по пропорциональной системе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Меджлиса крымскотатарского народа. — Режим доступа: <http://qtm.org>
14. Новым Председателем Меджлиса крымскотатарского народа избран Рефат Чубаров [Электронный ресурс] // Официальный сайт Меджлиса крымскотатарского народа. — Режим доступа: <http://qtm.org>

Поступила в редакцию 4.09.2013 г.

Никифоров А.Р. Політичні процеси у кримськотатарському національному русі (2010-2013 рр.)

Розглядаються найбільш масштабні суспільно-політичні процеси в кримськотатарському середовищі за останні роки (2010-2013 рр.).

Ключові слова: кримськотатарський національний рух, Рада представників кримськотатарського народу при Президенті України, Меджліс кримськотатарського народу, Курултай.

Nikiforov A. Political Processes in the Crimean Tatar National Movement (2010-2013)

In the article the most large-scale social and political processes in the Crimean Tatar surroundings of recent years (2010-2013) are considered.

Keywords: the Crimean Tatar national movement, the Council of Representatives of the Crimean Tatar people under the President of Ukraine, the Majlis of the Crimean Tatar people, the Kurultay.